

Евгений Абдуллаев

Кризис исторической формы гуманитарного знания

Кризис не гуманитарного знания как такового, но его исторической формы.

Три исторически сменяющихся формы *Humanitas*:

1. позднеантичная и средневековая: *Humanitas* как «человеческое» — еще во многом связанное с греческим *anthrōpinos*, — то, что противопоставлено «божественному». (Формула Цезаря: *Cultus atque Humanitas*, «дела божественные и людские»). «Гуманитарное знание», к которому можно отнести и математическое, выстраивается в отношении подчинения-автономии к «божественному» (богословию, метафизике...).

2. возрожденческая и просвещенческая: *Humanitas* как «человеко-творческое», «воспитательное» — то, что связано с образованием (аналог греческого *paideia*). «Гуманитарное знание» — в отношении подчинения-автономии к *praxis'y* — прежде всего, общественной и политической деятельности.

3. пост-просвещенческая (с середины XIX века): *Humanitas* как собственно «гуманитарные науки», область самостоятельного научного исследования, противопоставленная «точным наукам» (аналог греческого *mathesis*) — сохраняющим однако за собой право служить эталоном научности. Определение Дильтеем «гуманитарных наук» как *Geistwissenschaften* — «наук о духе», противопоставленным наукам о природе (*Naturwissenschaften*) — по сути, переворачивало средневековую парадигму, помещая «человеческие» науки на место «духовных» (*spiritalis*), но лишая это *spiritalis* прежнего превосходства, которое теперь молчаливо признается за точными науками.

Можно заметить, что ни в одной из этих форм гуманитарное знание не выступало самостоятельно, но всегда структурировалось по «остаточному принципу»: по отношению к богословскому знанию, к практическому знанию, к точным наукам.

При этом историческая смена форм могла приводить и к тому, что прежние формы продолжали существование в видоизмененном виде.

Особенностью советского периода стало сосуществование всех трех форм гуманитарного знания:

(1) на уровне идеологии — «средневековая» форма, в которой место богословия занял марксизм (диамат и истмат, научный коммунизм и др.

не относились к «гуманитарным дисциплинам»);

(2) на уровне обязательного образования — «просвещенческая», с включением гуманитарных предметов в цикл формального (школа) и неформального (кружки, библиотеки) образования как средства — но не цели — «воспитания нового человека», — «новый человек» представлялся как практик, деятель (рабочий);

(3) на уровне высшего образования — «пост-просвещенческая», с приоритетом точных наук (более необходимых для технического прогресса, а также повышения обороноспособности страны).

Распад советской системы привел к коллапсу этого типа гуманитарного знания; попытки импорта гуманитарного знания (образования, менеджмента, информации и т.д.) при невысоком уровне рефлексии современной ситуации с гуманитарным знанием и невысоким общественным интересом к этой, прежде полностью патронированной государством области, скорее, усугубляет ощущение кризиса.

Ментальный дискомфорт возникает и при существовании гуманитарного знания в отсутствии Большой Идеи (богословия, либо суррогатного богословия в виде марксизма или любой другой идеологической сверхсистемы). Возникновение, благодаря развитию технологий, слоев и корпораций работников, деятельность которых зачастую ограничивается виртуальными и полувиртуальными мирами, и мало связана с «реальностью» и «практикой» как таковыми, привело к упадку традиционного образования и его гуманитарной составляющей. Так, более важным навыком для нового «нового человека» является скорость поиска и применения информации, нежели ее усвоение, не говоря о получении от нее эстетического удовольствия. Наконец, резкое падение престижа точных наук (кроме компьютерных) привело к асимметричному росту престижа отдельных гуманитарных наук, связанных с менеджментом: юриспруденции, социологии, психологии...

Задача гуманитариев — и профессионалов, и «сочувствующих», — отрефлексировать эту ситуацию «свободного плавания» гуманитарного знания (без его форматирования со стороны *cultus'a*, *praxis'a* и *mathesis'a*), а также привлечь больше внимания (общества, других наук, государства) к этой области знания.